

- Итак, почему вы так задержались? - я вернулась в совмещенную гостиную.

Пришлось заново натягивать шерстяное платье и закалывать волосы. Даже кончики глаз красными тенями выделила. Для хорошего настроения.

Тем более все тоже были красиво наряжены. Мама сидела в изящном платье с запахом, а папа в своем привычном костюме-тройке без пиджака.

Ну почти все. Аск натянул какой-то безразмерный свитер. Ему простительно.

Но в отличие от нарядов, поведение было не праздничным. Папа с задумчивым видом уткнулся в свой комм. Тогда как у остальных были усталые лица.

Мама хотела было что-то сказать, но ее перебил громкоголосый Аск:

- Пробки. Несколько аварий перекрыли дорогу. Все из-за бурана, - он оглянулся, осматривая комнату. Словно не понимал, что я имела в виду не несколько часов задержки, а несколько суток. И если уж на то пошло, несколько месяцев.

Ну, и ладно.

Атмосфера в гостиной была немного тоскливой.

Мне все самой делать?

Я уперлась взглядом в брата, посылая ему мысленные сигналы. Но, похоже, на телепатической линии произошел сбой.

Мама с кислым лицом наблюдала за нашей игрой в гляделки.

Пришлось самой включать огни, которыми было увешано буквально все в доме.

Из-за того, что украшения питались не от сети, а от аккумуляторов, у всей этой паутины было полдюжины выключателей. Поэтому, я ограничилась лишь совмещенной гостиной. После чего вернулась за стойку, раздумывая, что бы такого намешать.

- Ясь, а где обещанная музыка? - отвлекла я брата от еды.

Похоже, больше всего неловкости испытывала мама. Мы втроем создавали хотя бы видимость занятости.

Аск проворчив что-то, все же включил музыкальный канал. Кажется, это только добавило неловкости.

Тем временем, я намешала матери Голубую Луну в высоком бокале, украсив долькой карамболы и зеленой коктейльной вишней.

- Это мне? - она улыбнулась. - Такая красота.

Если вид нравится, значит и вкус ей подойдет. Все-равно сначала минут пять будет на него пялиться. Мама имела визуальный акцент восприятия.

Папе достался Черный Русский. Все-равно выпьет не глядя. И кофе любил. Он продолжал залипать в комме, что-то внимательно выискивая.

Аск дождался своего Графа.

- Спасибо, - поблагодарил он. - Эм... Ты и себе мешаешь? Уверена?

- Очень вкусно. Что это? - дошла до пробы мама. И взволнованно добавила, наблюдая за моими действиями: - Ты себе алкоголь налила?

Я не просто налила, но и сразу же выпита. Зато обошлась без этанола. Шот из простого энергетика с капелькой острого соуса хорошо зашел. Надеюсь, это поможет. А-то мне уже казалось, что начинаю спать стоя.

- У тебя - Голубая Луна, у меня - кофеиновая содовая с перцем. Это не алкоголь, - пояснила я. Подумала и налила себе еще стопку энергетика.

- Сандра, что ты делаешь? - мама взволнованно подошла ко мне, отбирая непрозрачную алюминиевую бутылочку, и внимательно посмотрела на этикетку.

Коктейль я уже не только смешала, но и выпила.

На что Аск скептически поднял брови. Словно мысленно говоря мне: "не провоцируй мать".

Кажется, настроение начало улучшаться.

О, божественный энергетик с концентрированным кофеином и глюкозой, спасибо тебе. И тебе адски острый соус тоже.

- Тебе же всего двенадцать! - похоже, мама даже немного разозлилась.

- Мне нельзя содовую с кофеином?

- Что?.. - ее сбил с толку мой ответ. С ней я тоже никогда так разговаривала. Да и с кем-либо на ее памяти, если уж на то пошло.

- Аль, не начинай! - прервал меня брат.

А что мне делать? Чем еще заняться, если даже с родителями говорить не о чем?

- Расскажите, как прошел финал судебной тяжбы. Мне очень интересно, а-то Ясень не говорит, сколько не спрашивала.

Брат с возмущенным видом сложил руки на груди.

- Расскажите о работе. Хотя не будете отвлекаться в комм, лишь бы делать вид, что заняты, - последнюю фразу я адресовала отцу.

Похоже, папа никак не отреагировал на мои слова. А мама лишь поджала губы и с показным любопытством вытянула из бара бутылку с зеленым абсентом. Видно, что она была на грани кипения, но сдерживала себя.

Ну, давай! Наори на меня хорошенько, и выгони в свою комнату. Хотя пойду и отосплюсь. И не надо будет это терпеть.

- Давай лучше ты расскажешь про себя. Аск говорил, что у тебя появились друзья, - мама натянуто улыбнулась и поставила бутылку на край стола.

Мой взгляд проследил за возможной траекторией падения.

- Если абсент прольется, придется выкинуть ковер, и в доме декаду будет вонять горьким анисом и алкоголем, - предупредила я.

Что мне им рассказать?

“Родители, в середине лета со мной приключилась неведомая херня. Которая, возможно, заберет меня через пять лун в другой мир. Я ненавижу и ревную к творению всей вашей жизни, но продолжаю играть, чтобы зарабатывать, и не брать ваши деньги. А еще потому что у меня там все новые друзья. Ах, да! Теперь неизвестно, как будут относиться ко мне все эти друзья, зная, что мои родители - создатели этой самой игры и ее владельцы. Еще неизвестные люди теперь за один только день присылают несколько дюжин сообщений с угрозами. И не только с угрозами, но и с подробным описанием того как и в какие отверстия меня любят. Ох, еще кое-что: я уже не дева. С кем спала? С подружками, братом и каким-то левым парнем.

Алкоголь? Было и не раз. Наркотики? Да, конечно.”

Думаю, они бы оценили такой рассказ. По крайней, мере мама. Папа сейчас был очень занят, и вряд ли обратил свое драгоценное внимание бы на такие мелочи.

Но мне действительно не хотелось рушить хотя бы эту видимость праздника. Тогда как все настойчиво вынуждали меня это сделать. Или же в моем теле опять пробудились гормоны остервина.

Мама бутылку не переставила. Пришлось самой приводить стойку в порядок.

- Давно ты употребляешь алкоголь? - она стрельнула глазами в Аска и перевела взгляд на бар.

- Он тут не при чем, - расшифровала я ее мимику. - Кстати, помните, как ваша дочь забежала к вам на работу с маленьким подарком в честь первого анонса “Небесных садов”? Где-то за полторы декады до папиного Дня Рождения.

Мама нахмурилась, поджимая губы:

- Разве ты не оставила вино в офисе?

- Да, оставила, - я рефлексивно задышала на четыре-девять. - После того, как проторчала в этом самом офисе до половины восьмого вечера. И тогда у меня еще были хоть какие-то иллюзии на ваш счет: что вы помните о назначенной встрече, но произошли абсолютно непредвиденные обстоятельства, требующие вашего срочного руководства.

Пусть секретарь и сказала мне прямо, что они всего лишь тестировали что-то на внешнем полигоне, не хотелось ее подводить. Папа любил искать крайних и виноватых в своих ошибках.

- Вот, с тех пор и употребляю алкоголь, - последняя бутылка со звоном вошла на свое положенное место.

- Но мы...

- Мам, можно кое о чем попрошу? Всего об одной вещи, - я вздохнула, прерывая ритм. - Если не собираетесь выполнять обещания, прошу, не надо продолжать врать. Это куда обиднее, чем честно сказать: “у нас планы”. Все понимаю: вы увлечены, и никуда от этого не деться. Но не надо делать вид, что вы продолжаете интересоваться нами с Аском.

У мамы немного задрожали губы. Я сжала ее ладони своими.

- Еще раз: я все понимаю.

- Солнышко мое, ты ошибаешься, - она обняла меня прижимая к груди. - Мы тебя очень-очень любим.

- А Аска? - спросила я ехидцей.

- И Аска, конечно же!

Я подманила брата рукой, заключая в обнимашки.

Кажется, мама начала тихо плакать. Наверное, от усталости.

- Мамуль, ты чего?

- У нас так много всего произошло за это время. Но вы оба так изменились. Настолько... - она всхлипнула.

- Что Вы ее не узнали, - вздохнул брат.

- Чья бы корова мычала, - я его самого не узнала после возвращения. А потом еще полгода притираться пришлось. Заново узнавать друг друга.

Папа продолжал выискивать что-то на комме. Мы его уже не отвлекали, уводя маму в ванную, чтобы та умылась. Она тоже на себя была не похожа. Видимо, сказывалась большая усталость от перегруженных последних месяцев.

*

- Может, примешь ванну? У меня тут соли всякие и масла, - предложила я, сидя на бортике. - Устала, наверное, весь день в дороге.

- Ох, хорошо еще, что санузлы удобно расположены были, и подарков с собой набрали, - она аккуратно смывала макияж. - Правда, там одни сладости и мешочки с солью.

- Это получается, что Аск целый день ничего не ел? Он же через четыре часа без еды звереет.

- Да нет. Погрыз какую-то консерву. Но ты права. Он очень раздражительный в такие моменты, - она слабо улыбнулась.

- Как думаешь, еще не поздно отнести соседям соль? - на часах была половина восьмого. - Хотя бы ближайшим?

- Ты же не одна хочешь пойти?

- Нет, конечно, - по потемкам в глуши мне еще не хватало валандаться. - Аска возьмем для внушительности.

- Тут действительно так страшно?

- А-то. В том году знакомую днем изнасиловал сосед. Пусть, мы не собираемся на край села, но мужскую поддержку все же взять стоит.

- Может, папу? - она тут же поняла ошибочность этого предположения. Отец совсем не выглядел внушительно, хотя щуплым или низким совершенно не был. Просто фигура и лицо такие. - Нет. Лучше Аска. А он согласится?

- Куда он денется? - я выскочила в гостиную.

- Ясь, мы идем к соседям с солью.

- Сдурела!? Никуда вы одни не пройдете, - он отвлекся от беседы с отцом.

- Я с вами, - вынырнул из своего комма папа.

Конечно, это было не по традиции - ходить с солью всей семьей. Тем более самим хозяйкам. Но в этом году у нас все не по традиции.

- Папуль, у тебя лед уже растаял.

Он наконец-то обратил внимание на свой коктейль и попробовал.

- Что это? - кажется, ему понравилось.

- Черный русский. Следующий будет другим.

- Следующий?

- Вы у меня трезвыми сегодня не останетесь, - мое обещание больше походило на угрозу.

- Давай, еще много дел: включить все украшения, очистить площадку для прожекторов да свечи сжечь, - торопила его мама.

Папа прилип к традиционной квашеной капусте.

Наконец-то он нормально до еды дошел, а-то я только за Аском аппетит заметила. Перед выходом мама тоже схватила одну тарталетку с сырной курицей.

О вселенские боги, даже от души отлегло.

*

Неожиданно вечером, мы нагрянули во дворы ближайших соседей. Но никто и виду не подал, что мы несколько запозднились. Люди встречали нас с улыбками и песнями. Большинство мне тоже совали гостинцев.

Смуглая соседка, которая жила в начале улицы, даже выгнала в тамбур наряженных детей, чтобы те спели песенку, а в конце зашвыряли в гостей зерном. Кажется, это была пшеница, и я что-то слышала об этой традиции на консультациях Вана. Но для мамы это было несколько необычно.

- Как мило! - она рассмеялась звонким колокольчиком.

Старательным детям досталось от нее куда больше шоколада, чем остальным соседям. Она почему-то взяла только сладости, когда как мы с Аском и папой тащили корзинки.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/676454>